

"Настали темные времена, и слишком мало людей имеют мужество противостоять злу. Волшебный мир обретает надежду, когда такие люди, как вы, отказываются быть в неведении о его бедах".

"Невежество - это грех, мой дорогой директор. Я знал, на что шел, когда отправлялся в путь".

Ворчун улыбнулся ему.

"Вы никогда не думали о карьере в Аврорах? Министерству не помешали бы такие люди, как вы".

"В Министерстве работают одни идиоты. Если бы я хотел следовать за идиотом, я бы лучше поцеловал подол Темного Лорда".

Дамблдор только улыбнулся. Его неприязнь к Министерству была достаточно очевидна, хотя это и так было ясно заранее. Теперь его неприязнь к Волдеморту стала очевидной, за что все трое наблюдающих волшебников были ему очень благодарны.

Свет сильно пострадает, если два Наследника Основателей объединятся против мира волшебников.

"Есть ещё подпольные группы, которые могли бы оказать вам большую помощь". мягко предложил Дамблдор.

Гарри весело посмотрел на него.

"Вы предлагаете мне стать мстителем?"

Дамблдор снова улыбнулся, хотя теперь улыбка казалась более натянутой. Лорд Морриган явно не впадал в благоговейный ступор перед Дамблдором и не сыпал оскорблениями в адрес директора. Впрочем, это были две единственные реакции, которые, казалось, всегда вызывали у директора.

"Я просто наблюдаю за тем, как в наше беспокойное время ресурсы слишком ограничены. Иногда необходимо научиться защищать себя самому".

Хотя было забавно наблюдать за тем, как директор плетет слова и намекает на Орден Феникса, Гарри надоело играть с ними.

"Я только что вызволил четверых студентов из логова Пожирателей смерти и заслужил внимание Волдеморта. Самооборона - это то, в чем я хорошо разбираюсь, я был бы дураком, если бы не разобрался".

Наклонившись назад, Гарри спокойно смотрел в глаза директора, позволяя своей силе всплыть на поверхность, чтобы они увидели, как она ярко сияет в его глазах.

"Возможно, вам будет интересно узнать, что я магглорождённый, хотя моя кровь, безусловно, достаточно чиста. Я изучал маггловские правительства и сравнивал их с нашими. И знаете, к какому выводу я пришел? Удивительно, что в нашем обществе перевороты происходят не так часто. Мы настолько ужасно слепы, что удивительно, как мы сами себя не уничтожаем. Когда я проник в замок Сигизмунда, современные палаты были легко сведены к нулю. Единственные проблемы у меня были с полуразрушенными чарами, которые в наше время запрещены".

"Магия регулируется, чтобы защитить наше общество от разрушения. Магия - странная и прекрасная вещь, которая часто извращается в разрушительных целях". Директор сказал это с легким выговором.

Гарри сильно нахмурился, а затем горько усмехнулся.

"Вы считаете нас порождениями магии? Мы всего лишь люди, одаренные магией. Настоящие магические существа задвинуты в темный угол, как бедные родственники. Ими управляет страх, вы прячетесь от мира, а сами претендуете на него как на свой собственный. Знаете ли вы, что оборотни могут призывать чужие силы в ночь полнолуния? Это благословение, данное проклятым. Благословение может умиротворить зверя, но волшебники так и не удосужились изучить этот вопрос. Знаете ли вы, что магия гоблинов - это магия самого времени? Они являются хранителями сил, о которых забыли, поскольку сама их сила заключена во времени. Знаете ли вы, что вампиры, хотя и не являются природными волшебниками, - существа, созданные с помощью магии крови, самой могущественной и опасной из всех магий. Но, будучи рождёнными из крови, их существование запрещено Министерством?"

"Мы настолько одержимы своими наклонностями и магией, что легко забываем о том, что мы всего лишь люди, которые никогда не бывают светлыми и никогда не бывают тёмными, а лишь странными серыми. Даже у вас, мой дорогой директор, иконы Света, есть кровь на руках. Можете ли вы действительно претендовать на Свет? А ваш слуга носит мантию самой мерзкой Тьмы, хотя и ищет руководства в Свете. Разве один лучше другого?"

"Я знаю, кто вы - директор Альбус Дамблдор, глава Ордена Феникса. В конце концов, незнание - смертельная ошибка, так что позвольте мне кое-что прояснить для вас. Меня не интересует ваше дело. По моему мнению, вы боретесь не за те идеалы".

"Вы бы хотели, чтобы мы сражались за Тьму?"

Гарри лишь закатил глаза. Он полагал, что с возрастом можно обрести избирательный слух. Муди, по крайней мере, казалось, заинтересовался его бреднями. Снейп же, глядя на непочтительного юношу, менял цвет лица с бледно-белого на кирпично-красный.

"Я бы заставил вас сражаться за магию. Если бы Волдеморт не был так настроен на создание кровавой тирании, мне было бы наплевать на то, что Министерство развалится. Если бы вы не

были так настроены на сохранение статус-кво, мне было бы наплевать, если бы кто-то вонзил нож в чёрное сердце Волдеморта. Вы много лет руководили миром волшебников, Дамблдор, и сделали очень мало для того, чтобы вылечить его от болезни".

"Вы предлагаете возглавить его сами?" - усмехнулся Снейп.

"Я уж точно не собираюсь обеспечивать его продолжение. Не рассчитывайте, что я стану солдатом в ваших разборках между Тьмой и Светом. Честно говоря, у вас обоих есть достойные идеалы, но вы слишком большие кретины, чтобы защитить магию от саморазрушительной цели, которую вы оба преследуете. В конце концов, вы только разрушаете то, что хотели защитить, когда умирает другой волшебник или существо".

"Вы могли бы остаться в стороне и позволить смерти идти бесконтрольно?" - печально сказал Дамблдор, словно Гарри должен был осознать ошибочность своего пути.

"Я бы убедился, что смерть за неё стоит того. Насколько я могу судить, это не так. Ваше время истекло, господа. У меня нет желания продолжать этот разговор".

"У меня к вам последний вопрос. Мистер Поттер исчез с территории школы, и, похоже, его исчезновение связано с вами. Где он может быть?"

Гарри поднял бровь, явно удивленный.

"Я не скрываю этого. Мы поддерживаем контакт уже некоторое время. До меня нелегко дозвониться, поэтому мистер Поттер покинул Хогвартс, чтобы передать мне сообщение о пропавших студентах". Это была откровенная ложь, но Гарри и глазом не повел.

"Как странно, мистер Поттер никогда не упоминал о том, что был с вами знаком".

"Вы будете удивлены тем, что мистер Поттер не упоминает. Мы - союзники, не думайте, что я как-то связан с вами. Вы всего лишь его директор, запомните это".

"Высокомерие Поттера выросло до новых высот, это, конечно, объясняет, почему". ехидно пробормотал Снейп.

Гарри встал и с усмешкой посмотрел на мастера зелий. Секунду спустя его гламурная палочка вертелась в руке. Он бы с удовольствием прибил этого жирного гада, но, к сожалению, это означало бы заклеить его магическую подпись по всему "телу".

"Кажется, я сказал, что этот разговор окончен".

"Где Министерство может связаться с вами, если возникнут дополнительные вопросы?" -

спросил Дамблдор в последний раз. Сейчас он этого не знал, но через пару часов, когда события этой ночи станут ясны, он поймёт, насколько могущественным союзником может быть Морриган. Упускать таких людей из виду было неразумно.

Гарри старательно игнорировал Дамблдора, глядя прямо в глаза Муди, как бы это его ни смущало.

"Мой поверенный может передавать запросы. Однако я не люблю, когда ко мне пристают, так что мои мысли мало кому понадобятся. Для этого я нанимаю фирму Gibbens&Gibbens. Если я обнаружу, что кого-то из моих сотрудников неправомерно расспрашивают, я буду очень недоволен. Спокойной ночи".

Гарри ушел, лишь слегка наклонив голову.

Он очень чётко изложил свои требования, и не то чтобы он ожидал, что Дамблдор в конце концов не уступит его любопытству. Просто ему придётся на собственном опыте узнать, что Морриган не заменит Гарри Поттера в качестве орудия ловушки. Откровенно говоря, он предпочёл бы, чтобы ни одна из его личностей не находилась в непосредственной близости от Дамблдора.

Единственная причина, по которой Гарри выиграл эту словесную войну с Дамблдором, заключалась в том, что директор не знал о позиции Донована Морригана в текущих событиях.

Он незаметно проскользнул через зал ожидания и направился к входной двери.

И тут же был поражён, когда в Сент-Мунго ворвалась небольшая армия сотрудников Министерства. На самом переднем плане стоял сам Фадж, выглядевший невероятно важным, если, конечно, он сам это говорил.

Гарри с минуту тупо смотрел на них. Сегодняшний вечер был не для него.

"Смотри, куда идёшь. Ты не можешь сказать, что здесь ходит министр". выругался молодой человек, который вскоре поспешил за своим удаляющимся кумиром.

Они быстро шли к стойке регистрации, не глядя по сторонам.

Гарри недоверчиво наблюдал за ними, а потом расхохотался. Всё ещё смеясь, он вышел за дверь, встретив странный взгляд. Сняв с себя три следящие чары, по одной от каждого волшебника, Гарри аппарировал к границе хогвартских палат.

Правда, его факультет уже привык к его исчезновениям. Но даже они не собирались игнорировать его отсутствие, находясь в таком тесном пространстве.

К ужину МакГонагалл была поставлена в известность. Она неодобрительно поджала губы, прежде чем отправиться советоваться с директором.

Они опасались, что отсутствие Гарри - это заговор Тёмного Лорда. Опросив его соседей по комнате, они узнали, что Гарри ушёл по собственной воле. Один или два члена Ордена, проводившие поиски, тихо переговаривались между собой, услышав эту новость. В конце концов, Поттер найдет студентов гораздо раньше, чем кто-либо из них.

Их должно было беспокоить, что они правы.

Пробормотав пароль недовольной Толстой Даме, Гарри скрылся в общежитии седьмого курса.

Завтра его снова будут допрашивать, но на этот раз на допрос вызовут Гарри Поттера.

Мальчики спали в своих кроватях. Рон беспокойно ворочался в своей, его мысли, несомненно, терзали сны.

Гарри, стоя на коленях у кровати своего друга, стал будить дремлющего мальчика.

"Хар... Рон?... Что...? ...Джин...ни?" - пробормотал полупроснувшийся мальчик, глядя на Гарри красными глазами.

"Это всего лишь я, Рон. Джинни нашлась. Она сейчас в больнице Святого Мунго".

Рон резко проснулся.

"Правда? С ней все в порядке? Могу я ее навестить?" судорожно начал Рон.

"Я не знаю, как она, и не думаю, что ты сможешь увидеть ее сегодня. Я просто хотел, чтобы ты знал. А теперь спи".

"Но Гарри!" громко прошептал Рон. "Я не могу.... сейчас заснуть".

Гарри слегка улыбнулся.

"Нет, не может."

: Спи, Рон, - шипел он, вливая в голос магию. Рон потух, как свет. Гарри с тихим вздохом натянул на себя одеяло и уложил друга, а сам стал готовиться ко сну.

Заснуть ему не составило труда.

В конце концов, это был утомительный день.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3338420>